

Гу Янь бросил телефон Тан Миндэ обратно на пол, подошел прямо к дивану и сел.

Ян Шаорун несколько раз подряд ударил Тан Сяору, прежде чем остановиться, задохнулся, посмотрел на Гаян и вежливо спросил: "Мастер клана Гаян, этот ублюдок Фан Ю...".

"Он должен скоро приехать". Гу Янь ответил без слов.

Лицо Яна Шаоронга было наполнено быстрой улыбкой, когда он сказал: "Этот проклятый Фан Ю наконец-то получит свою отповедь! Гроссмейстер Гу Янь, умоляю вас оставить его в живых позже, я хочу, чтобы он поклонился мне, поклонился Цзяньэру, поклонился предкам нашей семьи Янь!"

Недовольство Ян Шарона по отношению к Фан Ю было настолько велико, что просто убить Фан Ю было уже не достаточно, чтобы облегчить его.

Он хотел пытать Фан Ю, он хотел заставить Фан Ю умолять о его жизни и умереть!

Он хотел, чтобы Фан Юй почувствовал боль, которую сейчас испытывают Ян Цзянь и Ян Сюй!

Гу Янь бегло взглянул на Ян Шаоруна и сказал: "Я здесь ради моего младшего брата, а не ради твоей семьи Ян. Однако, труп Фан Ю может быть в вашем распоряжении".

Ян Шаорун, естественно, не осмеливался сказать больше и неоднократно кивал головой, его глаза были наполнены беспощадностью.

Он хотел повесить труп Фан Ю для публичного показа!

Ян Шаоронг подумал об этом и спросил: "Гроссмейстер Гу Янь, я хотел бы знать, могут ли травмы на теле Цзяньэра... он еще восстановиться? Особенно правой рукой, есть ли какой-нибудь способ соединить его обратно?"

Услышав этот вопрос, Гу Янь сузил глаза.

Когда он был в больнице, он использовал свой истинный ци для исследования меридианов Ян Цзяня. В результате были уничтожены почти все меридианы на теле Ян Цзяня, и ни один из них не был цел.

Кроме того, дантян Ян Цзяня был сильно поврежден, на нем появилось много трещин, которые вообще не могли зафиксировать истинный ци.

Такое повреждение было почти разрушительным для боевого художника.

Даже если Гу Рулон примет меры, боюсь, что это невозможно будет изменить.

"Правая рука Шифу, у Шифу определённо будет способ соединить её обратно". Просто есть большая вероятность того, что он не сможет культивировать в будущем". Гу Янь сказал.

Услышав, что сказал Гу Янь, надежда в сердце Яна Шаоруна была полностью разрушена, а его лицо обветшало.

Ян Цзянь был боевым гением, который был редким в течение десятилетий, гордость небес, и тем более, будущая надежда их семьи Ян!

Но теперь Ян Цзянь больше не может культивировать... Это было настоящее падение с небес в ад!

Ян Шаоронг не может с этим смириться, и Ян Цзянь тоже не может с этим смириться.

Это всё Фан Ю, это всё чёртов Фан Ю!

Грудь Яна Шаоруна была наполнена обидой и враждебностью, и его глаза были красными, когда он смотрел в сторону Тан Сяору, чьи щеки были покрасневшими и опухшими.

"Я слышал, что эта ваша сучка очень близка к Фан Ю, и все еще за тем же столом... "Ян Шаорун снова подошел к Тан Сяору".

"Ян Шаоронг, ты зверь, прекрати!" Танг Мингде рычал.

Мастер Тан, который сидел в инвалидном кресле, дрожал от злости, но у него даже не хватило сил, чтобы встать.

"Фан Ю" погубил двух моих сыновей, что плохого в том, что я погубил одну из твоих дочерей? Кто позволил вам сблизиться с Фан Ю? Твоя семья Тан тоже заслуживает смерти!" Ян Шаоронг совсем сошёл с ума и шипел.

Когда он говорил, он снова подошел к телу Тан Сяору и дал пощечину Тан Сяору уже красным и опухшим щекам.

Тан Сяору больше не могла говорить, ее щеки были окровавленными, а в углах ее рта капала кровь.

Но ее глаза все еще были полны решимости, и она верила, что Фан Ю точно придет, чтобы спасти ее и семью Тан, как и в прошлый раз в клубе "Глубокая орхидея".

У Тан Миндэ глаза были красные, кричали и боролись, но она никогда не могла двигаться, и была прижата к земле смертью семьи Ян.

В коридоре прозвучала хрустящая пощечина.

Несколько горничных из семьи Тан, видя плачевное состояние Тан Сяору, могли только прикрывать рот и плакать, не осмеливаясь издавать ни звука.

Зубы мастера Танга болтали, но он ничего не мог поделать.

Гу Янь сидел на диване с закрытыми глазами и выглядел равнодушным.

Для него, люди вокруг него были просто муравьи, совсем не достойные его внимания.

Его целью приехать в Цзяньхай было убить Фан Юя, не только для того, чтобы отомстить за Ян Цзяня, но и для того, чтобы сохранить достоинство Драконьих Врат.

Драконьи Врата, секта, основанная его хозяином, древним Рулонгом, известным как Патриарх, не потерпит никаких провокаций от кого бы то ни было!

"Грохот..."

За главными воротами семьи Танг прозвучал двигатель.

За этим последовал звук поспешных шагов.

Чжи Румеи привезла группу своих людей и вошла в зал.

Увидев плачевное состояние Тан Сяору, Цзи Румэй изменил лицо и гневно сказал: "Ян Шаорун, остановись немедленно!".

Когда Ян Шаорун увидел Цзи Румея, он не только не удивился, но и засмеялся в небо.

"Хахаха... Боже правый, я не искал тебя, но ты, сука, взяла на себя инициативу и пришла ко мне! Это так же хорошо, я собираюсь убрать вас всех вместе сегодня!"

Тем временем, увидев маниакальную внешность Ян Шаоруна, Цзи Румэй подтянула брови, глядя на Гу Янь, который сидел на диване.

Пятнадцать минут назад она получила известие о том, что Ян Шаоронг ворвался в семью Тан с

группой людей.

Итак, она поспешила к семье Танг со своими людьми.

По дороге она получила еще одну важную новость.

Ян Шаоронг был так высокомерен, потому что его поддерживал старший брат Ян Цзянь, Гайан.

В это время Гу Янь все еще закрывал глаза, как будто вещи вокруг него не имели к нему никакого отношения.

"Гроссмейстер Гу Янь, как гроссмейстер, как ты можешь случайно принять меры против мирской семьи? Это против правил Ассоциации Боевых Искусств! Я уведомил Ассоциацию Боевых Искусств, и они уже посылают людей". Чжи Румеи смело сказал.

Так как она не могла связаться с верхним пером, у неё не было другого выхода, поэтому она могла только пытаться как можно дольше простоять и ждать прибытия Ассоциации Мартиал Дао, чтобы остановить Гаян.

Гу Янь открыл глаза, и его глаза были наполнены взглядами.

"Даже районная ассоциация Мартиал Дао осмеливается помешать моей работе?"

"В этом мире нет правил, которые могли бы связать меня."

"Я - это правила".

Услышав эти слова, лицо Чжи Румеи побледнело.

Она не ожидала, что Гу Янь на самом деле вообще не положил в его глаза Боевую Ассоциацию.

"Хахаха..." Чжи Румеи, как ты думаешь, кто такой мастер Гу Янь? Ты хочешь надавить на него с Ассоциацией Боевых Искусств? Перед гроссмейстером Гу Янем, Боевая Ассоциация - это ничто!" Ян Шаорун громко засмеялся.

Сердце Чжи Руи было потрясено, и она на мгновение дезориентировалась.

В этот момент снаружи снова прозвучала машина.

Трое стариков в белых халатах вошли в зал.

Их возглавлял президент Цзяньхайской ассоциации боевых искусств Ду Юннэнь, который вчера однажды приехал в семью Тан.

Рядом с ним были два вице-президента, Зенг Чумин и Пан Нан.

Увидев, как эти трое появились, глаза Чжи Ру были наполнены радостью.

Пришла Ассоциация Мартиал Дао, все изменилось к лучшему!

Но следующий шаг Ду Ённэнь заставил Чжи Румея мгновенно побледнеть.

Du Yongnian принес два вице-президента и пошел прямо к Gu Yan, кланяясь, как он сделал это.

"Патриарх Гу Янь! Я так много о тебе слышала!"

Гу Янь бледно посмотрел на Ду Ённэнь и дал легкий намек в ответ.

"Президент Ду... Разве нет правила в Ассоциации Боевых Искусств..." сказал Чжи Румеи срочным голосом.

Ду Ённэнь посмотрел на Цзи Румэя, его глаза дразнили, и сказал: "Госпожа Цзи, вы не знаете, кто такой Мастер Древней Скалы, не так ли? С его личностью и силой все, что он делает, допустимо".

Ян Шаоронг, который был на стороне, истерически засмеялся после того, как услышал слова Ду Юннэнь и посмотрел на Цзи Румэй, его лицо, полное насмешек.

Все еще заблуждаешься, думая, что Боевая Ассоциация спасет друг друга?

В этом мире никогда не было сильнейшего!

Перед лицом силы все правила и предписания - всего лишь клочок бумаги!

Ду Юннэнь повернул голову и почти лестно сказал Гу Янь: "Гроссмейстер Гу Янь, я даже встречался с ним однажды, когда Его Святейшество Гу Ру Лонг приехал в Цзяньхай..."

Гу Янь смотрел на Ду Ённэнь с безразличием в глазах.

Ду Ённэнь не осмелился сказать больше.

"Я пришел сюда только для того, чтобы отомстить за своего младшего брата, и когда я убью Фан Ю, я уйду, так что тебе не нужно беспокоиться больше слов, чтобы угодить мне". Гу Янь сказал спокойным тоном.

В его глазах, будь то Ду Ённэнь или другие присутствующие, они были не на том же уровне, что и он, и не было необходимости общаться вообще.

Люди не могли общаться с кротом.

"Мы пришли сюда, чтобы посмотреть, как ты своими глазами убиваешь Фан Ю!" Ду Ённэнь сказал взволнованно.

Вчера именно здесь он был ранен и унижен Фан Ю!

После того, как он вернулся, чем больше он думал об этом, тем более возмущенным он становился и думал о том, как он отомстит Фан Ю.

Неожиданно сегодня пришел патриарх Гу Янь. Ему не нужно было мстить самому!

Фан Ю, ты сегодня умрешь!

Глаза Ду Ённэня были наполнены свирепостью и обидой.

Услышав слова Ду Ённэня, сердце Чжи Румэя затонуло.

Она не знала, что между Ду Ённэнем и Фан Ю есть неприязнь.

"Председатель Ду, даже если вам плевать на клан Гу Янь, это дело о том, что Ян Шаоронг ранил семью Тан..." - сказала Джи Румей, ее лицо уродливо.

"Эти мелкие дела, вы, ребята, справляетесь с ними сами, это не имеет ко мне никакого отношения." Ду Ённэнь сказал с холодным лицом.

Семья Тан и семья Чжи, присутствующие... Ду Ённэнь даже не заботились о них.

Несмотря на то, что эти двое были главными гигантами в регионе Цзяннань, они были только вершинами в плане богатства.

Перед топ-мастерами боевых искусств так называемые топ-семьи были так же уязвимы, как и бумажные мачете.

Ян Шаоронг посмотрел на Цзи Румея с пронзительным смехом и сказал: "Цзи Румеи, не думай ни на кого полагаться. Сегодня вечером тебе и семье Тан, а также этому ублюдку Фан Ю, придется заплатить за это"!

Чжи Румеи укусила ее красные губы, заставляя держать себя в руках, но ее сердце уже было несравненно напугано.

В это время Гу Янь вдруг посмотрел на ворота семьи Тан и сказал: "Он здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1109046>